

Научная статья
УДК 34:004:341.3:004.8
EDN: <https://elibrary.ru/OXRRUZ>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2026.6>

Конвенция Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения

Ильдар Рустамович Бегишев

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия

Ключевые слова

автономная робототехника, автономная система вооружения, безопасность человечества, значимый человеческий контроль, искусственный интеллект, международная безопасность, международное гуманитарное право, Организация Объединенных Наций, право, цифровые технологии

Аннотация

Цель: разработать международный юридически обязывающий инструмент превентивного характера, устанавливающий всеобъемлющий запрет на разработку, производство и применение автономных систем вооружения, функционирующих без значимого человеческого контроля.

Методы: исследование базируется на междисциплинарном подходе, сочетающем методы сравнительно-правового анализа существующих международных конвенций в сфере разоружения, системного моделирования институционального механизма имплементации, прогнозирования потенциальных угроз международной безопасности, экспертного консенсуса в области международного гуманитарного права, а также концептуального конструирования терминологического аппарата для дифференциации запрещенных автономных и допустимых автоматизированных систем вооружения через призму доктрины значимого человеческого контроля.

Результаты: сформирована архитектура международно-правового регулирования, включающая: юридически строгую дефиницию автономных систем вооружения и концепцию значимого человеческого контроля; систему абсолютных обязательств государств-участников по запрету разработки, производства, приобретения, передачи и применения автономных систем; императивные требования уничтожения существующих систем в восьмимесячный срок; институциональный механизм организации по запрещению автономных систем вооружения; многокомпонентный верификационный режим, охватывающий национальные декларации, плановые и внеплановые инспекции; процедуры международного сотрудничества и технической помощи; механизмы юридической ответственности за нарушения конвенционных обязательств.

© Бегишев И. Р., 2026

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Научная новизна: разработан превентивный режим запрета военных технологий до их массового развертывания, основанный на концептуальном положении о недопустимости делегирования решений о применении смертоносной силы техническим системам, что представляет качественно новый подход в архитектуре международного разоружения. Введена в научно-правовой оборот категория «значимого человеческого контроля», характеризующаяся критериями информационной достаточности, возможности эффективного вмешательства и установления ответственности, что создает нормативную правовую основу для разграничения правомерных и запрещенных систем вооружения в условиях технологической конвергенции искусственного интеллекта и военно-промышленного комплекса.

Практическая значимость: конвенция создает необходимые правовые условия для предотвращения потенциально дестабилизирующей гонки вооружений в сфере автономных систем, минимизации рисков неконтролируемой эскалации вооруженных конфликтов, устранения разрывов в цепи юридической ответственности при применении смертоносной силы, обеспечения соблюдения фундаментальных принципов международного гуманитарного права в условиях технологической трансформации военной сферы. Документ предназначен для использования законодательными органами государств при имплементации национальных мер, дипломатическим корпусом в процессе международных переговоров, международными организациями при формировании стандартов контроля, оборонными ведомствами при разработке систем вооружения, научным сообществом в области юридических и технических исследований.

Для цитирования

Бегишев, И. Р. (2026). Конвенция Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения. *Journal of Digital Technologies and Law*, 4(1), 125–152. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2026.6>

Содержание

Введение

1. Пояснительная записка к Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения
2. Структура Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения

Заключение

Список литературы

Введение

В начале XXI в. человечество оказалось перед лицом качественно новых вызовов глобальной безопасности, обусловленных стремительным развитием технологий искусственного интеллекта и робототехники в военной сфере. Как справедливо отмечает Кочетков (2010), изменения в подходах к международной безопасности на современном этапе требуют переосмысления традиционных правовых и этических парадигм. В этой связи представляет особый интерес проблематика автономных систем вооружения, которые, по словам ряда исследователей, способны радикально трансформировать характер вооруженных конфликтов и саму природу войны (Baklanov, 2013; Фролов, 2023). Более того, как отмечается в научной литературе, интеграция искусственного интеллекта в военные технологии создает беспрецедентные риски для стратегической стабильности и системы международного права (Sharikov, 2018; Карасев, 2020).

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что автономные системы вооружения представляют собой качественно новый класс военных технологий, способных самостоятельно выбирать и поражать цели без непосредственного участия человека в принятии решения о применении силы (Scharre, 2022). Исследователи полагают, что данное обстоятельство порождает фундаментальные вопросы совместимости таких систем с базовыми принципами международного гуманитарного права, включая принципы различия, пропорциональности и военной необходимости (Winter, 2022; Ahmed et al., 2026). Как было показано в исследовании Gunawan (2022), применение автономного оружия создает серьезные проблемы для реализации концепции командной ответственности в рамках международного уголовного права, поскольку размывается традиционная цепочка ответственности между оператором, командиром и разработчиком системы. Необходимо подчеркнуть, что вопрос о юридической ответственности за действия автономных систем остается одним из наиболее сложных и нерешенных в современной правовой доктрине (Passinhas, 2018; Baranov, 2020; Miller, 2025).

Анализ материалов свидетельствует о том, что разработка и внедрение боевых роботов различных классов – от беспилотных летательных аппаратов до наземных боевых платформ – приобретают глобальный характер (Yamauchi, 2004; Bhargavi & Manjunath, 2011). Наиболее заметен прогресс в области роевого интеллекта, применяемого в военных дронах, что продемонстрировало их использование в военных конфликтах (King, 2024). Одновременно активно развиваются гуманоидные боевые роботы и автономные платформы для городских боевых операций (Uthai et al., 2026). Весьма показательным является то, что современные системы военной робототехники интегрируются с технологиями интернета вещей, создавая комплексные сети наблюдения и автоматизированного реагирования (Gopal & Lokesh, 2025; Dhayal et al., 2026). Такие системы находят применение не только в традиционных военных операциях, но и в контртеррористических операциях, о чем свидетельствуют материалы Европола (Liu et al., 2025). Даже в образовательной сфере наблюдается тенденция к внедрению боевых роботов в программы военной подготовки молодежи, что отражает системный характер милитаризации робототехники (Zhao et al., 2023).

В то же время международно-правовая регламентация автономных систем вооружения остается фрагментарной и недостаточной. Как отмечается в работах Арбатова (2019) и Мизина (2023), традиционная система контроля над вооружениями

переживает глубокий кризис и нуждается в адаптации к новым технологическим реалиям. Характерно, что государства демонстрируют различные подходы к вопросу о необходимости запрета или ограничения автономных систем вооружения (Qerimi, 2023). Согласно типологии позиций государств, представленной Qerimi (2023), спектр мнений варьируется от полного запрета до отсутствия каких-либо ограничений на разработку автономного оружия. Индия, как показывают Agarwal и Singh (2020), занимает промежуточную позицию в этой дискуссии, признавая необходимость определенных правовых механизмов при сохранении технологического развития. Следует отметить, что применение автономных систем в украинском конфликте актуализировало вопросы соответствия таких вооружений нормам международного гуманитарного права (Mewoh & Rahmadan, 2025).

Проведенные исследования показали существование значительных технических рисков, связанных с функционированием летальных автономных систем вооружения (Podar & Colijn, 2025). По словам исследователей, эти риски включают непредсказуемость поведения систем искусственного интеллекта в нестандартных ситуациях, уязвимость перед кибератаками и возможность неконтролируемой эскалации конфликтов. В этой связи характерно высказывание Golan (2023) о необходимости перехода от концепции кибербезопасности к концепции киберзащищенности в контексте систем искусственного интеллекта. Существенно то, что интеграция искусственного интеллекта в военную сферу создает новые векторы угроз для стратегической стабильности, поскольку автономные системы могут быть использованы как для конвенциональных, так и для ядерных вооружений (Sokova, 2020; Стефанович, 2025). Как справедливо указывает Sharikov (2018), сочетание искусственного интеллекта, кибератак и ядерного оружия представляет собой опасную комбинацию, способную дестабилизировать глобальную систему безопасности.

Кроме того, милитаризация систем искусственного интеллекта порождает комплекс этических проблем, выходящих за рамки исключительно правовой регламентации. Обращает на себя внимание тот факт, что делегирование машинам права принятия решения о жизни и смерти человека противоречит фундаментальным гуманистическим ценностям и принципу человеческого достоинства (Reichberg & Syse, 2021; Гнатик, 2024). Хотя отдельные авторы, такие как Müller (2016), высказывают предположение о потенциально позитивных аспектах автономных систем вооружения, подавляющее большинство исследователей подчеркивает их угрозы для человечества. Особо следует выделить следующие положения: автономные системы вооружения способны трансформировать войну в технический процесс, лишенный моральной ответственности; они создают риск снижения порога вступления в вооруженный конфликт; они усиливают асимметрию между технологически развитыми и развивающимися государствами (Ruschi, 2020; Rosert & Sauer, 2021).

Наряду с военно-политическими и этико-правовыми аспектами, необходимо проверить тот факт, что развитие военной робототехники и автономных систем имеет значительные социально-экономические последствия. Исследования в области экономики автоматизации свидетельствуют о необходимости государственного регулирования внедрения роботизированных систем, включая обсуждение вопроса о налогообложении роботов (Zhang, 2019; Thuemmel, 2023; Carbonara et al., 2024). Применительно к военной сфере данная проблематика приобретает особую остроту, поскольку автоматизация вооружений влияет на рынок труда в оборонной промышленности и изменяет структуру занятости в вооруженных силах (Prettner & Strulik, 2020;

Costinot & Werning, 2023). Следует также отметить и то, что вопросы технологического противоборства и обеспечения военной безопасности в условиях развития конвергентных технологий требуют комплексного подхода со стороны государств (Панкова, Гусарова, 2019; Стрельников, 2022; Стефанович, 2025).

Совершенно справедливо отмечает Истягин (2017), что глобальное решение проблем, связанных с новыми технологиями вооружений, является императивным условием сохранения международной безопасности. В контексте автономных систем вооружения это означает необходимость формирования универсального международно-правового режима, основанного на многостороннем договоре. Как известно, механизм разработки таких режимов в рамках Организации Объединенных Наций продемонстрировал свою эффективность в отношении других категорий вооружений, вызывающих особую озабоченность международного сообщества (Аннан, 2005). Если обратиться к опыту кампаний за запрет отдельных видов оружия, сравнительный анализ движений за ядерное разоружение и запрет автономного оружия, проведенный Rosert и Sauer (2021), показывает как общие закономерности, так и специфические особенности этих процессов. Одновременно следует признать, что современный кризис системы контроля над вооружениями создает серьезные препятствия для достижения международного консенсуса (Брукс и др., 2022; Богданов, Евтодьева, 2022).

Тем не менее анализ существующих правовых проблем, технологических рисков и этических вызовов убедительно доказывает необходимость принятия специального международного договора. Из сказанного выше следует, что такой договор должен содержать четкие определения автономных систем вооружения, критерии допустимого уровня автономности, требования к сохранению значимого человеческого контроля над применением силы, механизмы верификации и международного мониторинга. Подводя итоги проведенного анализа научной литературы, можно констатировать, что разработка и внедрение Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения является насущной необходимостью современного этапа развития международного права и системы глобальной безопасности.

1. Пояснительная записка к Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения

Внимание дипломатического корпуса, представителей международных организаций, государственных ведомств, научной общественности, неправительственных организаций и всех заинтересованных лиц представлена первая в истории международного права Конвенция Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения – фундаментальный международно-правовой документ, призванный предотвратить потенциально необратимые трансформации в характере ведения военных действий.

Трансформационные процессы в сфере военных технологий, характеризующиеся стремительным развитием систем искусственного интеллекта и робототехники, сформировали беспрецедентный вызов международному правопорядку, требующий консолидированного ответа со стороны мирового сообщества. Как известно, конвергенция передовых технологий и военно-промышленного комплекса создала

техническую возможность разработки автономных систем вооружения, оперирующих без значимого человеческого контроля. Данное обстоятельство открывает перспективу фундаментальной трансформации характера ведения боевых действий с непредсказуемыми последствиями для международной безопасности и гуманитарного права.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в Конвенции сформирована концептуальная и терминологическая основа международно-правового регулирования автономных систем вооружения. В частности, определены параметры значимого человеческого контроля как фундаментального элемента легитимного применения силы, установлены абсолютные запреты на разработку и производство полностью автономных систем вооружения. Кроме того, введены обязательства государств по уничтожению существующих систем, создан институциональный механизм имплементации в виде Организации по запрещению автономных систем вооружения и предусмотрены эффективные процедуры верификации соблюдения положений Конвенции.

Необходимо подчеркнуть, что разработанная Конвенция основана на системном и комплексном подходе к превентивному регулированию военных технологий и направлена на формирование международно-правового режима, обеспечивающего сохранение человеческого контроля над применением силы как основополагающего принципа международного гуманитарного права. Иными словами, принятие Конвенции призвано предотвратить качественное изменение природы вооруженных конфликтов, когда решения о жизни и смерти делегируются автономным техническим системам.

Предлагаемая Конвенция представляет собой международный юридически обязывающий инструмент, направленный на установление всеобъемлющего превентивного запрета автономных систем вооружения. Следует отметить, что документ органично интегрируется в существующую архитектуру международного гуманитарного права, а также в основополагающие принципы международного права, касающиеся прав человека и международной безопасности.

Более того, Конвенция соответствует Уставу Организации Объединенных Наций¹, Женевским конвенциям и Дополнительным протоколам к ним², Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие³, а также основополагающим принципам международного права, касающимся прав человека и международной безопасности. Существенно то, что документ создает необходимые правовые условия для предотвращения потенциально дестабилизирующей гонки вооружений и минимизации рисков неконтролируемой эскалации конфликтов, что подтверждается историческим опытом превентивного регулирования других видов оружия массового уничтожения.

---

¹ United Nations Charter (full text). <https://clck.ru/3SrXAm>

² Женевские конвенции и протоколы к ним. <https://clck.ru/3SrXCh>

³ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. <https://clck.ru/3SrXVQ>

Характерно, что теоретический фундамент Конвенции базируется на концептуальном положении о недопустимости делегирования решений о применении смертоносной силы техническим системам, функционирующим вне пределов значимого человеческого контроля. На наш взгляд, подобное делегирование неминуемо привело бы к формированию неприемлемого разрыва в цепи юридической ответственности и противоречило бы фундаментальным принципам различия, соразмерности и предосторожности, составляющим нормативную основу международного гуманитарного права.

Берем смелость утверждать, что делегирование решений о применении летальной силы автономным системам представляет собой не только юридическую, но и глубокую этическую проблему, затрагивающую саму природу человеческой ответственности и моральной субъектности в контексте вооруженных конфликтов. Именно поэтому Конвенция исходит из императивного требования сохранения значимого человеческого контроля на всех этапах цикла применения силы.

Структурная композиция Конвенции предусматривает четкую артикуляцию объектного и субъектного состава регулирования. Центральным элементом выступает юридическая дефиниция «автономных систем вооружения» как систем, способных самостоятельно идентифицировать, выбирать и поражать цели без значимого человеческого контроля после их активации. В то же время Конвенция устанавливает критериальную базу для дифференциации запрещенных автономных систем и допустимых автоматизированных систем через концепцию «значимого человеческого контроля», характеризующегося информационной достаточностью, возможностью эффективного вмешательства и установления ответственности.

Особо следует выделить следующие положения: концепция значимого человеческого контроля предполагает не просто формальное присутствие человека в контуре управления, но реальную способность оператора понимать контекст применения системы, принимать обоснованное решение и эффективно вмешиваться в процесс выбора и поражения целей. Таким образом, Конвенция устанавливает функциональный, а не технический критерий разграничения допустимых и запрещенных систем.

Наиболее важным представляется то, что нормативная система обязательств государств-участников предполагает абсолютный запрет на разработку, производство, приобретение, передачу и применение автономных систем вооружения, функционирующих без значимого человеческого контроля. Данные обязательства дополняются императивным требованием уничтожения существующих систем и имплементации эффективных национальных мер по обеспечению соблюдения положений Конвенции.

Применительно к данному случаю следует добавить, что Конвенция предусматривает поэтапный механизм выполнения обязательств, включающий декларирование существующих программ разработки, приостановление всех работ по созданию запрещенных систем и их последующее уничтожение под международным контролем. Одновременно государства-участники принимают на себя обязательство не оказывать содействие, не поощрять и не побуждать иных лиц к осуществлению любой деятельности, запрещенной Конвенцией.

Следует также отметить и то, что институциональным механизмом имплементации Конвенции выступает созданная *ad hoc* Организация по запрещению автономных систем вооружения, компетенционный объем которой охватывает мониторинг соблюдения, техническую экспертизу и содействие международному сотрудничеству.

При этом верификационный режим Конвенции основывается на многокомпонентной системе, включающей регулярные декларации, инспекции и специальные расследования предполагаемых нарушений.

Наряду с этим Организация выполняет функции координации международного сотрудничества в области развития технологий искусственного интеллекта и робототехники для мирных целей, содействия обмену научно-технической информацией и оказания технической помощи государствам-участникам в имплементации положений Конвенции. Существенно то, что институциональная архитектура Организации обеспечивает баланс между эффективностью верификации и уважением законных интересов государств в сфере национальной безопасности.

Чрезвычайно важно, что принятие Конвенции создаст необходимые правовые условия для предотвращения потенциально дестабилизирующей гонки вооружений в сфере автономных систем и минимизации рисков неконтролируемой эскалации вооруженных конфликтов. Как было показано историческим опытом регулирования химического, биологического и ядерного оружия, превентивный характер регулирования позволит избежать значительно более сложной и ресурсоемкой задачи по контролю уже распространенных систем.

В этой связи характерно высказывание о том, что предупреждение распространения опасных видов вооружений на ранних стадиях их технологической разработки является более эффективным и менее затратным подходом, нежели попытки ограничения уже развернутых систем. Отсюда следует вывод о стратегической важности своевременного принятия Конвенции до достижения автономными системами вооружения стадии массового производства и развертывания.

Совершенно справедливо отметить, что Конвенция не ограничивает развитие технологий искусственного интеллекта и робототехники для мирных и оборонных целей при условии сохранения значимого человеческого контроля над применением силы. Это обеспечивает баланс между императивами национальной безопасности и фундаментальными гуманитарными ценностями, позволяя государствам продолжать технологическое развитие в области обороны без создания неприемлемых рисков для международной безопасности и соблюдения норм гуманитарного права.

Иными словами, Конвенция проводит четкое разграничение между запрещенными полностью автономными системами вооружения и допустимыми автоматизированными системами, функционирующими под значимым человеческим контролем. Данный подход позволяет сохранить технологический прогресс в оборонной сфере, одновременно исключая наиболее опасные и морально неприемлемые варианты применения искусственного интеллекта в военных целях.

Настоящая работа предназначена для дипломатов, юристов-международников, представителей законодательного и оборонного сектора, научных работников, преподавателей и студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами международной безопасности, гуманитарного права и этическими аспектами военных технологий. Документ может служить основой для дипломатических переговоров, национального законодательства, научных исследований и образовательных программ в области международного права и технологической этики.

Предлагаемая Конвенция представляет собой важнейший инструмент превентивного международно-правового регулирования, направленный на обеспечение гуманного и устойчивого технологического развития в интересах поддержания

международного мира и безопасности человечества. Таким образом, принятие Конвенции является не только юридической необходимостью для заполнения существующего пробела в международном праве, но и моральным императивом для сохранения человеческого достоинства и фундаментальных гуманитарных ценностей в эпоху стремительного технологического прогресса.

Все это убедительно доказывает актуальность и своевременность разработки данного международно-правового инструмента, который призван обеспечить, чтобы технологическое развитие в военной сфере оставалось подконтрольным человеку и служило целям защиты, а не угрозы фундаментальным правам и свободам личности.

2. Структура Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения

Преамбула

Часть I. Общие положения

- Статья 1. Общие обязательства
- Статья 2. Определения и критерии
- Статья 3. Исключения

Часть II. Имплементация и проверка

- Статья 4. Национальные меры по имплементации
- Статья 5. Объявление и уничтожение
- Статья 6. Организация по запрещению автономных систем вооружения
- Статья 7. Контроль и проверка соблюдения

Часть III. Сотрудничество и помощь

- Статья 8. Консультации, сотрудничество и установление фактов
- Статья 9. Международное сотрудничество и техническая помощь
- Статья 10. Содействие развитию технологий контроля

Часть IV. Прочие положения

- Статья 11. Ответственность за нарушения
- Статья 12. Отношение к другим международным соглашениям
- Статья 13. Меры по устранению нарушений и обеспечению соблюдения
- Статья 14. Срок действия и выход из Конвенции
- Статья 15. Статус приложений
- Статья 16. Поправки
- Статья 17. Регистрация
- Статья 18. Аутентичные тексты

Приложение I. Технические критерии для определения автономных систем вооружения

Приложение II. Процедуры для инспекций и верификации

Приложение III. Конфиденциальность информации

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения

Преамбула

Государства – участники настоящей Конвенции,
признавая разрушительные последствия вооруженных конфликтов для человечества и необходимость предотвращения таких страданий в будущем,
будучи обеспокоены тем, что быстрое развитие технологий искусственного интеллекта, робототехники и автономных систем создает беспрецедентные угрозы для международного мира, безопасности и стабильности,
принимая во внимание принципы и нормы международного гуманитарного права, закрепленные в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним, а также в Гаагской конвенции 1907 г. и других соответствующих международных документах,
подтверждая оговорку Мартенса, согласно которой в случаях, не предусмотренных действующими соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественной совести,
будучи убеждены, что совесть человечества испытывала бы глубокое потрясение от идеи о том, что решения о жизни и смерти могут приниматься машинами без значимого человеческого контроля и ответственности,
признавая, что автономные системы вооружения порождают серьезные этические, правовые, военные и дипломатические проблемы, включая риски непредсказуемого поведения, эскалации конфликтов, гонки вооружений и понижения порога применения силы,
подчеркивая, что правила и принципы международного гуманитарного права, включая принципы различия, соразмерности и предосторожности, требуют контекстуального понимания и правовой оценки, которые не могут быть полностью делегированы техническим системам,
признавая, что международное право устанавливает личную ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и что такая ответственность не может быть перенесена на автономные системы,
принимая во внимание соответствующие решения и рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Конференции по разоружению и других международных органов, касающиеся новых технологий в области вооружений,
приветствуя усилия, предпринятые государствами, международными организациями, Международным комитетом Красного Креста, неправительственными организациями и гражданским обществом по решению гуманитарных и международных проблем безопасности, которые могут быть вызваны автономными системами вооружения,
будучи преисполнены решимости действовать в целях достижения эффективного прогресса в направлении всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,
желая содействовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

подтверждая право каждого государства на мирное использование перспективных технологий и обязанность всех государств сотрудничать в установлении эффективной системы международного контроля, гарантирующей мирное использование таких технологий,

согласились о нижеследующем:

Часть I

Общие положения

Статья 1

Общие обязательства

1. Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется ни при каких обстоятельствах:

а) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять или не передавать кому бы то ни было прямо или косвенно автономные системы вооружения;

б) не применять автономные системы вооружения при любых обстоятельствах;

с) не помогать, не поощрять и не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государств – участников настоящей Конвенции;

д) не использовать достижения в области цифровых технологий и искусственного интеллекта для создания систем, функционально равнозначных автономным системам вооружения.

2. Каждое государство-участник обязуется уничтожить или модифицировать все автономные системы вооружения, которыми оно обладает или которые находятся под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

3. Каждое государство-участник обязуется обеспечить, чтобы любая система вооружения, находящаяся под его юрисдикцией или контролем, функционировала под значимым человеческим контролем.

Статья 2

Определения и критерии

Для целей настоящей Конвенции:

1. **«Автономная система вооружения»** означает любую систему оружия, которая способна выбирать (т. е. осуществлять поиск, идентификацию, отслеживание, выбор) и поражать (т. е. применять силу, нейтрализовать, наносить ущерб или уничтожать) цели без значимого человеческого контроля и независимо от степени технической сложности.

2. **«Значимый человеческий контроль»** означает уровень человеческого вмешательства, при котором люди:

а) обладают достаточной информацией и пониманием функционирования системы и оперативной обстановки;

б) сохраняют постоянную способность принимать осознанные решения о применении силы, включая своевременное вмешательство и деактивацию;

с) несут ответственность за принятие решений в отношении применения смертоносной силы;

д) могут активно контролировать функционирование системы на всем протяжении ее применения.

3. «**Разработка**» означает все этапы до промышленного производства, такие как проектирование, научно-исследовательские работы, испытания, создание прототипов, модификация существующих систем и иная подготовительная деятельность.

4. «**Производство**» означает все стадии изготовления, включая проектирование, изготовление, интеграцию, сборку, испытание, хранение и другую связанную с ними деятельность.

5. «**Приобретение**» означает получение любым способом, включая покупку, лизинг, заем, передачу технологий или любую другую форму доступа к системам или их компонентам.

6. «**Система оружия**» означает средство ведения боевых действий, способное наносить повреждения, ущерб или уничтожение, которое может включать платформу, средства обнаружения целей, системы управления и непосредственно поражающие элементы.

7. «**Компонент автономной системы вооружения**» означает любую часть, элемент или подсистему, специально разработанную для функционирования в качестве составной части автономной системы вооружения.

Статья 3

Исключения

1. Следующие системы не являются автономными системами вооружения для целей настоящей Конвенции:

a) системы противоракетной, противовоздушной и противоракетной обороны, предназначенные исключительно для защиты от неживых объектов (ракет, снарядов, воздушных целей), при условии нахождения под значимым человеческим контролем;

b) системы, которые действуют в течение ограниченного времени и в ограниченном географическом пространстве под непрерывным наблюдением и контролем оператора, способного прекратить их функционирование;

c) системы разминирования, поиска и обезвреживания взрывоопасных объектов, используемые исключительно для защитных и гуманитарных целей;

d) системы, которые используют автоматизацию только для функций перемещения, навигации или самостоятельного определения местоположения, но не для выбора и поражения целей;

e) тренировочные системы, не имеющие боевых возможностей;

f) системы невоенного назначения, используемые для правоохранительных, гражданских, гуманитарных, научных и образовательных целей.

2. Государства-участники обязуются обеспечить, чтобы системы, подпадающие под исключения, не могли быть модифицированы для функционирования в качестве автономных систем вооружения.

Часть II

Имплементация и проверка

Статья 4

Национальные меры по имплементации

1. Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по запрещению и предотвращению любой деятельности, запрещенной для государства – участника настоящей Конвенции, осуществляемой где бы то ни было под его юрисдикцией или контролем.

2. Каждое государство-участник принимает законодательные, административные, судебные и другие меры, включая установление уголовной ответственности, в целях имплементации настоящей Конвенции и соблюдения ее положений.

3. Каждое государство-участник запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, осуществлять любую деятельность, запрещенную для государств – участников настоящей Конвенции.

4. Каждое государство-участник создает или назначает национальный орган, который выступает в качестве национального координационного центра для эффективной связи с другими государствами-участниками и Организацией по запрещению автономных систем вооружения. Государство-участник уведомляет Организацию о своем национальном органе при присоединении к настоящей Конвенции.

5. Каждое государство-участник информирует Организацию о законодательных и административных мерах, принятых для имплементации настоящей Конвенции.

Статья 5

Объявление и уничтожение

1. Каждое государство-участник не позднее 30 дней после вступления в силу для него настоящей Конвенции объявляет Организации:

а) имеет ли оно в собственности или владении или имеются ли на любой территории под его юрисдикцией или контролем автономные системы вооружения;

б) передавало ли оно или получало ли оно прямо или косвенно автономные системы вооружения, а также спецификации о любой программе разработки или производства таких систем, которую оно имело на момент вступления в силу для него настоящей Конвенции.

2. Каждое государство-участник не позднее 120 дней после вступления в силу для него настоящей Конвенции предоставляет Организации подробные планы уничтожения или модификации автономных систем вооружения, находящихся в его собственности или владении или имеющих на любой территории под его юрисдикцией или контролем.

3. Все автономные системы вооружения, указанные в пункте 1 настоящей статьи, подлежат уничтожению или модификации не позднее чем через 8 месяцев после вступления в силу настоящей Конвенции, в соответствии с объявленным планом уничтожения или модификации.

4. Каждое государство-участник во время проведения уничтожения автономных систем вооружения обеспечивает безопасность людей и защиту окружающей среды.

5. Каждое государство-участник сотрудничает с другими государствами-участниками в области обмена оборудованием, материалами, научной и технологической информацией об уничтожении автономных систем вооружения.

Статья 6

Организация по запрещению автономных систем вооружения

1. Государства – участники настоящей Конвенции учреждают Организацию по запрещению автономных систем вооружения (далее – «Организация») для достижения предмета и цели настоящей Конвенции, обеспечения осуществления ее положений, включая положения, касающиеся международной проверки соблюдения Конвенции, и для обеспечения форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками.

2. Органами Организации являются:

- a) конференция государств-участников;
- b) исполнительный совет;
- c) технический секретариат.

3. Конференция государств-участников (далее – Конференция) состоит из всех государств – участников Конвенции. Каждое государство-участник имеет на Конференции одного представителя, которого могут сопровождать заместители и советники.

4. Первая сессия Конференции созывается депозитарием не позднее чем через 30 дней после вступления в силу настоящей Конвенции.

5. Конференция собирается на очередные сессии, которые проводятся ежегодно, если она не примет иного решения.

6. Исполнительный совет (далее – Совет) состоит из 41 члена. Каждое государство-участник имеет право в соответствии с принципом ротации входить в состав Совета. Члены Совета избираются Конференцией сроком на два года.

7. Совет является исполнительным органом Организации. Он подотчетен Конференции и выполняет полномочия и функции, возложенные на него настоящей Конвенцией.

8. Технический секретариат (далее – Секретариат) помогает Конференции и Совету в выполнении их функций. Секретариат проводит меры проверки, предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 7

Контроль и проверка соблюдения

1. В целях проверки соблюдения положений настоящей Конвенции каждое государство-участник соглашается на контроль, включающий:

- a) национальные объявления и отчетность;
- b) плановые инспекции объектов;
- c) инспекции по запросу в случае подозрений в несоблюдении Конвенции;
- d) расследование предполагаемого применения автономных систем вооружения.

2. Каждое государство-участник представляет Организации ежегодные объявления относительно его деятельности, имеющей отношение к целям настоящей Конвенции, включая:

- a) актуальную информацию о его национальном законодательстве и административных мерах, принятых для имплементации Конвенции;
- b) отчет о разработках в области технологий искусственного интеллекта, робототехники и автономных систем, имеющих отношение к военной сфере;
- c) информацию о любых разрабатываемых или производимых военных системах, которые имеют элементы автоматизации, но не являются автономными системами вооружения согласно определениям настоящей Конвенции.

3. Технический секретариат уполномочен проводить инспекции на территории государств-участников в целях проверки соблюдения положений настоящей Конвенции.

4. Каждое государство-участник имеет право запросить инспекцию по запросу на территории любого другого государства-участника в целях прояснения и решения любых вопросов, касающихся возможного несоблюдения положений настоящей Конвенции.

5. Инспекционные группы состоят из инспекторов и помощников инспекторов, назначаемых Генеральным директором из списка инспекторов и помощников инспекторов, представленного государствами-участниками.

6. Инспектируемое государство-участник обязано обеспечить доступ в пределах inspectируемой территории для исключительной цели установления фактов, имеющих отношение к возможному несоблюдению положений настоящей Конвенции.

Часть III

Сотрудничество и помощь

Статья 8

Консультации, сотрудничество и установление фактов

1. Государства-участники соглашаются консультироваться и сотрудничать друг с другом в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в отношении предмета настоящей Конвенции или выполнения ее положений.

2. Без ущерба для права любого государства-участника запросить инспекцию по запросу государства-участника должны прежде всего прилагать все усилия к тому, чтобы путем обмена информацией и консультаций между собой прояснить и урегулировать любой вопрос, который может вызвать сомнение относительно соблюдения настоящей Конвенции.

3. Государство-участник, получившее запрос от другого государства – участника о разъяснении любого вопроса, который считается вызывающим сомнение или обеспокоенность, представляет запрашивающему государству-участнику не позднее чем через 15 дней после получения запроса информацию, достаточную для разъяснения вопроса.

4. Если вопрос не урегулирован, запрашивающее государство-участник может запросить проведение чрезвычайной сессии Исполнительного совета.

Статья 9

Международное сотрудничество и техническая помощь

1. Государства-участники обязуются содействовать как можно более полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об имплементации настоящей Конвенции.

2. Организация разрабатывает и выполняет программы сотрудничества и технической помощи государствам-участникам в целях эффективного выполнения положений Конвенции.

3. Ничто в настоящей Конвенции не должно истолковываться как ограничивающее или затрудняющее право государств-участников на исследования, разработку, производство, приобретение, передачу или использование научных знаний и технологий для мирных целей.

4. Государства-участники обязуются содействовать международному сотрудничеству в области мирного использования технологий искусственного интеллекта и робототехники, включая научно-технический обмен.

5. Технический секретариат создает и ведет банк данных, содержащий информацию, относящуюся к различным средствам имплементации настоящей Конвенции, а также информацию, предоставленную государствами-участниками.

Статья 10

Содействие развитию технологий контроля

1. Государства-участники обязуются разрабатывать и совершенствовать методы верификации, включая создание стандартов и критериев для систем вооружения с элементами автоматизации, чтобы обеспечить четкое разграничение между допустимой автоматизацией и запрещенными автономными системами.

2. Государства-участники обязуются сотрудничать с Организацией в разработке руководств и протоколов для инспекций и верификации.

3. Организация содействует разработке технологий и методик для эффективного контроля и верификации соблюдения положений настоящей Конвенции.

Часть IV

Прочие положения

Статья 11

Ответственность за нарушения

1. Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры для установления уголовной ответственности физических и юридических лиц за нарушение запретов, установленных настоящей Конвенцией.

2. В отношении деятельности, запрещенной для государства-участника настоящей Конвенции, каждое государство-участник в соответствии с международным правом устанавливает свою юрисдикцию, когда такая деятельность осуществляется:

- a) на территории данного государства или в любом другом месте под его юрисдикцией или контролем;
- b) любым его гражданином;
- c) физическими или юридическими лицами, прямо или косвенно находящимися под его контролем.

3. Лица, ответственные за совершение тяжких нарушений настоящей Конвенции, подлежат судебному преследованию, независимо от их гражданства и места совершения нарушения.

Статья 12

Отношение к другим международным соглашениям

1. Ничто в настоящей Конвенции не должно истолковываться как ограничивающие или умаляющие обязательства, принятые любым государством в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций или существующими международными соглашениями в области разоружения и контроля над вооружениями.

2. Настоящая Конвенция дополняет существующие нормы международного гуманитарного права и международного права в области прав человека.

Статья 13

Меры по устранению нарушений и обеспечению соблюдения

1. Конференция по рекомендации Исполнительного совета принимает необходимые меры для обеспечения соблюдения настоящей Конвенции и для устранения и исправления любой ситуации, которая противоречит положениям Конвенции.

2. В случаях особой серьезности Конференция доводит данную проблему, включая соответствующую информацию и выводы, до сведения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Статья 14

Срок действия и выход из Конвенции

1. Настоящая Конвенция является бессрочной.

2. Каждое государство-участник в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящей Конвенции, если оно решит, что исключительные обстоятельства, касающиеся предмета настоящей Конвенции, поставили под угрозу его высшие интересы.

3. Выход осуществляется путем представления уведомления о выходе за 90 дней всем другим государствам-участникам, Исполнительному совету, депозитарию и Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должны быть указаны исключительные обстоятельства, которые государство-участник рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

Статья 15

Статус приложений

1. Приложения являются неотъемлемой частью настоящей Конвенции. Любая ссылка на настоящую Конвенцию включает и ее приложения.

Статья 16

Поправки

1. Любое государство-участник может предложить поправки к настоящей Конвенции. Любое государство-участник может также предложить изменения к приложениям настоящей Конвенции.

2. Текст предлагаемой поправки представляется Генеральному директору, который направляет его всем государствам-участникам и депозитарию. Предлагаемая поправка рассматривается только Конференцией по рассмотрению поправок. Такая Конференция по рассмотрению поправок созывается, если одна треть или более государств-участников уведомляют Генерального директора не позднее чем через 30 дней после распространения предложения о своей поддержке дальнейшего рассмотрения этого предложения.

3. Поправки вступают в силу для всех государств-участников через 30 дней после сдачи на хранение ратификационных грамот или документов о принятии всеми государствами-участниками, указанными в п. 1.

Статья 17

Регистрация

1. Настоящая Конвенция регистрируется депозитарием в соответствии со ст. 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 18

Аутентичные тексты

1. Настоящая Конвенция, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, португальском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Приложение I

Технические критерии для определения автономных систем вооружения

1. Технические характеристики системы, указывающие на ее автономность:

- a) способность самостоятельно определять параметры применения силы (время, место, интенсивность, продолжительность);
- b) способность самостоятельно идентифицировать, классифицировать и выбирать цели без прямого указания человеком-оператором;
- c) способность адаптировать свое поведение и принимать решения на основе изменений в оперативной обстановке без явного перепрограммирования человеком;
- d) ограниченная способность человека понимать логику принятия решений системой в режиме реального времени;
- e) невозможность для оператора своевременно вмешаться в процесс принятия решения о применении силы.

2. Технические характеристики, обеспечивающие значимый человеческий контроль:

- a) надежные и защищенные каналы коммуникации между оператором и системой;
- b) понятные для человека интерфейсы управления и отображения информации о функционировании системы;
- c) технические средства аварийного отключения и деактивации, доступные оператору;
- d) программные и аппаратные ограничения, предотвращающие применение силы без санкции оператора;
- e) средства записи и хранения данных обо всех действиях системы для последующего анализа.

Приложение II

Процедуры для инспекций и верификации

1. Порядок проведения инспекций объектов:

- a) уведомление инспектируемого государства-участника;
- b) определение инспекционной группы;
- c) въезд на территорию инспектируемого государства-участника;
- d) доступ к инспектируемым объектам;
- e) проведение инспекционной деятельности;
- f) подготовка и представление отчета о результатах инспекции.

2. Права и обязанности инспекционной группы и инспектируемого государства-участника:

- a) право инспекционной группы на доступ к соответствующим объектам и информации;
- b) право инспектируемого государства-участника на защиту конфиденциальной информации, не имеющей отношения к целям инспекции;

- с) обязанность инспекторов проводить деятельность с минимальными помехами для нормального функционирования объектов;
- д) обязанность inspected государства-участника оказывать содействие инспекционной группе.

Приложение III

Конфиденциальность информации

1. Принципы обращения с конфиденциальной информацией:

- а) защита конфиденциальной информации, получаемой Организацией в ходе осуществления настоящей Конвенции;
- б) обеспечение того, чтобы требования конфиденциальности не препятствовали эффективной верификации соблюдения Конвенции;
- с) установление уровней конфиденциальности информации и соответствующих процедур доступа;
- д) ответственность за нарушение конфиденциальности.

2. Порядок обращения с конфиденциальной информацией:

- а) сбор, обработка, хранение и передача конфиденциальной информации;
- б) доступ персонала Организации к конфиденциальной информации;
- с) защита объектов и конфиденциальных данных;
- д) процедуры в случае нарушения или предполагаемого нарушения конфиденциальности.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в _____ «__» _____ года в одном экземпляре на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все тексты являются равно аутентичными.

Заключение

Представленная Конвенция Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства и применения автономных систем вооружения представляет собой инновационный международно-правовой инструмент превентивного характера, призванный предотвратить качественную трансформацию природы вооруженных конфликтов в эпоху технологической конвергенции искусственного интеллекта и военной сферы.

Концептуальная значимость предложенного документа заключается в формировании нормативной парадигмы, основанной на императиве сохранения человеческого контроля над решениями о применении смертоносной силы. Введение в международно-правовой оборот категории «значимого человеческого контроля» с четко определенными критериями информационной достаточности, возможности эффективного вмешательства и установления ответственности создает фундаментальную основу для дифференциации правомерных автоматизированных систем и запрещенных автономных систем вооружения.

Структурная архитектура Конвенции обеспечивает комплексное регулирование всего жизненного цикла автономных систем вооружения – от запрета на разработку до императивного требования уничтожения существующих систем в восьмимесячный срок. Создание специализированного институционального механизма в виде Организации по запрещению автономных систем вооружения и установление многокомпонентного верификационного режима гарантируют эффективную имплементацию и контроль соблюдения конвенционных обязательств.

Превентивный характер правового регулирования представляет качественно новый подход в международном праве разоружения, позволяющий упредить потенциально дестабилизирующую гонку вооружений до массового развертывания соответствующих технологий. Исторический опыт регулирования химического, биологического и ядерного оружия убедительно свидетельствует о том, что установление запретов на начальных стадиях технологического развития является значительно более эффективным, чем попытки контроля уже распространенных систем.

Документ органично интегрируется в существующую систему международного гуманитарного права, дополняя нормы Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним, Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1981 г. Конвенция развивает оговорку Мартенса применительно к новейшим военным технологиям, подтверждая, что в случаях, не охваченных действующими соглашениями, комбатанты и гражданские лица остаются под защитой принципов международного права и требований гуманности.

Практическая реализация положений Конвенции будет способствовать минимизации рисков неконтролируемой эскалации вооруженных конфликтов, устранению разрывов в цепи юридической ответственности при применении смертоносной силы, обеспечению соблюдения фундаментальных принципов различия, соразмерности и предосторожности в условиях технологической трансформации военной сферы.

Вместе с тем необходимо отметить, что эффективность предложенного международно-правового режима будет в решающей степени зависеть от политической воли государств к универсализации Конвенции, достижения консенсуса между ведущими военными державами относительно параметров запретов и исключений, а также от способности верификационного механизма адаптироваться к стремительному развитию соответствующих технологий.

Конвенция не ограничивает развитие технологий искусственного интеллекта и робототехники для мирных и оборонных целей при условии сохранения значимого человеческого контроля, что обеспечивает необходимый баланс между императивами национальной безопасности и фундаментальными гуманитарными ценностями. Документ создает правовую основу для ответственного технологического развития, ставящего человека и его достоинство в центр эволюции военных технологий.

Принятие данной Конвенции международным сообществом стало бы историческим достижением превентивной дипломатии в сфере разоружения и важнейшим вкладом в обеспечение устойчивого и гуманного технологического развития в интересах поддержания международного мира и безопасности человечества.

Список литературы

- Аннан, К. (2005). «При большей свободе»: время решений в ООН. *Россия в глобальной политике*, 3(4), 8–20. <https://www.elibrary.ru/XCENOD>
- Арбатов, А. Г. (2019). Грезы и реальности контроля над вооружениями. *Мировая экономика и международные отношения*, 63(11), 5–16. EDN: <https://www.elibrary.ru/MGRVXW>. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-11-5-16>
- Богданов, К. В., Евтодьева, М. Г. (2022). Смертоносные автономные системы вооружения: ландшафт и перспективы. *Полис. Политические исследования*, 6, 67–80. EDN: <https://www.elibrary.ru/BVGCYC>. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.06>
- Брукс, Р., Голби, Д., Урбен, Х. (2022). Кризис командования. *Россия в глобальной политике*, 20(3), 178–190. EDN: <https://www.elibrary.ru/FBRWSK>. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-3-178-190>
- Гнатик, Е. Н. (2024). Милитаризация систем искусственного интеллекта: возможности и угрозы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*, 28(3), 771–784. EDN: <https://www.elibrary.ru/VZSWGK>. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-771-784>
- Истягин, Л. Г. (2017). Императивное условие глобального решения. *Мировая экономика и международные отношения*, 61(9), 121–127. EDN: <https://www.elibrary.ru/ZFMGFL>. DOI: <https://doi.org/10.7868/S013122271709012X>
- Карасев, П. А. (2020). Кибер-факторы стратегической стабильности. *Россия в глобальной политике*, 18(3), 24–52. EDN: <https://www.elibrary.ru/JSVRIZ>. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-3-24-52>
- Кочетков, В. В. (2010). Изменения в подходах к международной безопасности в начале XXI века. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, 4, 30–35. <https://www.elibrary.ru/MXSLHX>
- Мизин, В. И. (2023). О нерешенном аспекте контроля над вооружениями: противоракетная дилемма. *Общественные науки и современность*, 1, 68–82. EDN: <https://www.elibrary.ru/NPHGQN>. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869049923010057>
- Панкова, Л. В., Гусарова, О. В. (2019). Инновационно-технологические прорывы: влияние на систему контроля над вооружениями. *Мировая экономика и международные отношения*, 63(6), 70–83. EDN: <https://www.elibrary.ru/CULGBO>. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-70-83>
- Стефанович, Д. В. (2025). Многомерное поле технологического противоборства. *Россия в глобальной политике*, 23(1), 10–23. EDN: <https://www.elibrary.ru/HDFKYG>. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-10-23>
- Стрельников, Д. О. (2022). Проблемы развития конвергентных технологий и обеспечение военной безопасности Российской Федерации. *Век глобализации*, 1(41), 152–159. EDN: <https://www.elibrary.ru/SFLPXW>. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2022.01.11>
- Фролов, А. Л. (2023). Войны будущего и их техническое измерение. *Россия в глобальной политике*, 21(1), 88–98. EDN: <https://www.elibrary.ru/XFQSW>. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-88-98>
- Agarwal, A., & Singh, A. (2020). Killer robots or soldiers of the future: Legal issues and India's role in the lethal autonomous weapons debate. *Indian Journal of Law and Technology*, 16(2), 104–128.
- Ahmed, O. S., Abdulmajeed, E. N., Abdullah, O. A.-H., Sajid, W. A., Al Hilfi, Th. K. Yu., Gluschenko, Y. (2026). Autonomous Weapons Systems Under International Humanitarian Law: A Legal–Ethical and Data-Driven Analysis of Modern Warfare. In: Z. Molamohamadi, E. Babaee Tirkolae, A. Mirzazadeh, Weber, G.-W. (Eds.), *Optimization and Data Science in Industrial Engineering. ODSIE 2025. Communications in Computer and Information Science* (vol 2855, pp. 160–178). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-032-17023-1_9
- Baklanov, A. (2013). A war of the future. *Russia in Global Affairs*, 11(4), 126–136. <https://www.elibrary.ru/SJIMNJ>
- Baranov, P. P. (2020). Problems of legal regulation of robotics and artificial intelligence. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 5: Jurisprudence*, 25(1), 123–135. <http://dx.doi.org/10.20511/pyr2020.v8n2.511>
- Bhargavi, S., & Manjunath, S. (2011). Design of an intelligent combat robot for war fields. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, 2(8), 64–69.
- Carbonara, E., Focacci, C. N., & Santarelli, E. (2024). Mitigating the labor displacing effects of automation through a robot tax: evidence from a survey experiment. *Economics of Innovation and New Technology*, 33(8), 1145–1158. <https://doi.org/10.1080/10438599.2023.2293031>
- Costinot, A., & Werning, I. (2023). Robots, trade, and Luddism: A sufficient statistic approach to optimal technology regulation. *Review of Economic Studies*, 90(5), 2261–2291.
- Dhayal, D., Aggarwal, P., Ansari, M. (2026). IntelliGuard: IoT-Enabled Autonomous Spybot Intelligence for Real-Time Surveillance in Next-Generation Security Applications. In: Trabelsi, M., Khan, M., Bouida, Z., Murugappan, M. (eds) *Proceedings of the 2nd Symposium on Smart, Sustainable, and Secure Internet of Things. S4IoT 2025. Lecture Notes in Electrical Engineering*, vol 1513. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-95-5136-1_16

- Golan, G. (2023). A new age of cyber: transitioning from security to safety. *Computer Fraud & Security*, 2023(8). EDN: <https://www.elibrary.ru/YWJTKG>. DOI: [https://doi.org/10.12968/s1361-3723\(23\)70036-5](https://doi.org/10.12968/s1361-3723(23)70036-5)
- Gopal, K. V., & Lokesh, H. (2025). Smart surveillance and combat robot for defense applications. *International Advanced Research Journal in Science, Engineering and Technology*, 12(5). <https://doi.org/10.17148/IARJSET.2025.125374iarjset>
- Gunawan, Y. (2022). Command responsibility of autonomous weapons under international criminal law. *Cogent Social Sciences*, 8(1), Article 2139906. EDN: <https://www.elibrary.ru/OOLMLD>. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311886.2022.2139906>
- King, A. (2024). Robot wars: Autonomous drone swarms and the battlefield of the future. *West European Politics*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1080/01402390.2024.2302585andfonline>
- Liu, D., Rikhtehgar Berenji, H., Gupta, S., & Chai, R. (2025). Synergy in Counter-Terrorism: Airstrikes, Ground Attacks and Civilian Evacuations in Diverse Topologies. *Production and Operations Management*, 34(9), 2540–2559.
- Mewoh, G., & Yanuar Ramadhan. (2025). Russia's Use of Autonomous Weapon Systems: An Analysis of Offensive Military Policy in the 2022–2024 Russia-Ukraine War. *Politeia : Journal of Public Administration and Political Science and International Relations*, 3(4), 237–252. <https://doi.org/10.61978/politeia.v3i4.684>
- Miller, S. (2025). Lethal autonomous weapon systems (LAWS): meaningful human Control, collective moral responsibility and institutional design. *Ethics and Information Technology*, 27, 63. <https://doi.org/10.1007/s10676-025-09874-x>
- Müller, V. C. (2016). Autonomous killer robots are probably good news. In E. Di Nucci & F. Santoni de Sio (Eds.), *Drones and responsibility: Legal, philosophical and sociotechnical perspectives on the use of remotely controlled weapons* (pp. 67–81). Ashgate. <https://doi.org/10.4324/9781315578187-4>
- Passinhas, S. (2018). Robotics and law: A survey. In *Proceedings of the 5th International Conference on Physiological Computing Systems* (pp. 43–52). CEUR Workshop Proceedings.
- Podar, H., & Colijn, A. (2025). Technical risks of (lethal) autonomous weapons systems [Preprint]. *arXiv*.
- Prettner, K., & Strulik, H. (2020). Technology, robots, and the future of work: A macroeconomic analysis. *Macroeconomic Dynamics*, 24(5), 1153–1185.
- Qerimi, Q. (2023). Controlling lethal autonomous weapons systems: A typology of the position of states. *Computer Law & Security Review*, 49, Article 105797. EDN: <https://www.elibrary.ru/XPUTAK>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2023.105854>
- Reichberg, G. M., & Syse, H. (2021). Applying AI on the battlefield: The ethical debates. In C. Hasse & S. Thieffry (Eds.), *Robotics, AI, and Humanity* (pp. 147–159). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-54173-6_12
- Rosert, E., & Sauer, F. (2021). How (not) to stop the killer robots: A comparative analysis of the campaigns for nuclear and autonomous weapons disarmament. *Contemporary Security Policy*, 42(1), 41–70. EDN: <https://www.elibrary.ru/VFWYWL>. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523260.2020.1771508>
- Ruschi, F. (2020). The rise of drones and the transformation of warfare: A view from philosophy of international law. *Revista de Estudos Constitucionais, Hermeneutica e Teoria do Direito*, 12(1). EDN: <https://www.elibrary.ru/YHVLWC>. DOI: <https://doi.org/10.4013/rechtd.2020.121.08>
- Scharre, P. (2022). *The legality and accountability of autonomous weapon systems*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009090001>
- Sharikov, P. (2018). Artificial intelligence, cyberattack, and nuclear weapons – A dangerous combination. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 74(6), 368–373. EDN: <https://www.elibrary.ru/XYNIVX>. DOI: <https://doi.org/10.1080/00963402.2018.1533185>
- Sokova, E. (2020). Disruptive technologies and nuclear weapons. *New Perspectives*, 28(3), 292–297. EDN: <https://www.elibrary.ru/TDMLYH>. DOI: <https://doi.org/10.1177/2336825x20934975>
- Thuemmel, U. (2023). Optimal taxation of robots. *Journal of the European Economic Association*, 21(3), 1154–1190. EDN: <https://www.elibrary.ru/UJCKJS>. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeea/jvac062asil>
- Uthai T., You H., Wang M., Smith K., Spackman E., Ryan Z., Li Sh., Du J. (2026). Opportunities challenges and roadmap for humanoid robots in construction. *Scientific Reports*, 16, 905. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-30252-6>
- Winter, M. N. (2022). The Compatibility of Autonomous Weapons with the Principles of International Humanitarian Law. *Journal of Conflict & Security Law*, 27(1), 1–25. EDN: <https://www.elibrary.ru/SFCQBK>. DOI: <https://doi.org/10.1093/jcsl/krac001>
- Yamauchi, B. M. (2004). PackBot: A versatile platform for military robotics. In G. R. Gerhart, C. M. Shoemaker, & D. W. Gage (Eds.), *Defense and security* (pp. 209–215). SPIE. <https://doi.org/10.1117/12.538328>
- Zhang, P. (2019). Automation, wage inequality and implications of a robot tax. *Japan and the World Economy*, 51, Article 100959. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2018.10.013>
- Zhao, J., Yin, B., Zeng, Z., Yuan, P., & Li, Y. (2023). Application and exploration of competitive combat robot technology in engineering education. In 2023 IEEE 12th International Conference on Engineering Education (ICEED) (pp. 148–152). IEEE. <https://doi.org/10.1109/ICEED59801.2023.10264004>

Сведения об авторе

Бегишев Ильдар Рустамович – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института цифровых технологий и права, профессор кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
Адрес: 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42

E-mail: begishev@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57205305394>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/637461>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=Ny2WbHIAAAAJ>

РИНЦ Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=595003

Конфликт интересов

И. Р. Бегишев является шеф-редактором журнала, статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.07.45 / Право и научно-технический прогресс

Специальность ВАК: 5.1.5 / Международно-правовые науки

История статьи

Дата поступления – 11 января 2026 г.

Дата одобрения после рецензирования – 28 января 2026 г.

Дата принятия к опубликованию – 25 марта 2026 г.

Дата онлайн-размещения – 10 апреля 2026 г.

Research article
UDC 34:004:341.3:004.8
EDN: <https://elibrary.ru/OXRRUZ>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2026.6>

United Nations Convention on the Prohibition of the Development, Production and Use of Autonomous Weapons Systems

Ildar R. Begishev

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

Keywords

artificial intelligence,
autonomous robotics,
autonomous weapon system,
digital technologies,
human security,
international humanitarian law,
international security,
law,
meaningful human control,
United Nations Organization

Abstract

Objective: to develop an international legally binding preventive tool establishing a comprehensive ban on the development, production and use of autonomous weapons systems that function without meaningful human control.

Methods: the research is based on an interdisciplinary approach combining methods of comparative-legal analysis of existing international conventions in the field of disarmament; system modeling of the institutional mechanism of implementation; forecasting potential threats to international security; expert consensus in the field of international humanitarian law; and conceptual design of terminological apparatus for differentiating prohibited autonomous and permissible automated weapons systems through the prism of the meaningful human control doctrine.

Results: the work formed an architecture of international legal regulation, including: a legally strict definition of autonomous weapons systems and the concept of meaningful human control; a system of absolute obligations of participating states to prohibit the development, production, acquisition, transfer and use of autonomous systems; imperative requirements for the destruction of existing systems within an eight-month period; an institutional mechanism for the prohibition of autonomous weapons systems; a multi-component verification regime covering national declarations, scheduled and unscheduled inspections; procedures for international cooperation and technical assistance; and mechanisms of legal liability for violations of convention obligations.

© Begishev I. R., 2026

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

Scientific novelty: the work proposes a preventive regime to ban military technologies before their mass deployment, based on the conceptual inadmissibility of delegating decisions on using lethal force to technical systems. This is a qualitatively new approach in the architecture of international disarmament. The category of “meaningful human control”, introduced into scholarly-legal discourse, is characterized by criteria of information sufficiency, the possibility of effective intervention and the establishment of responsibility. This creates a regulatory-legal basis for distinguishing legitimate and prohibited weapons systems under technological convergence of artificial intelligence and the military-industrial complex.

Practical significance: the Convention creates the necessary legal conditions to prevent a potentially destabilizing arms race in the field of autonomous systems; to minimize the risks of uncontrolled escalation of armed conflicts; to eliminate gaps in legal responsibility when using lethal force; and to ensure compliance with the fundamental principles of international humanitarian law under technological transformation of the military sphere. The document can be used by the legislative bodies of states while implementing national measures; the diplomatic corps in international negotiations; international organizations while shaping control standards; defense agencies when developing weapons systems; and the scientific community in the field of legal and technical research.

For citation

Begishev, I. R. (2026). United Nations Convention on the Prohibition of the Development, Production and Use of Autonomous Weapons Systems. *Journal of Digital Technologies and Law*, 4(1), 125–152. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2026.6>

References

- Agarwal, A., & Singh, A. (2020). Killer robots or soldiers of the future: Legal issues and India’s role in the lethal autonomous weapons debate. *Indian Journal of Law and Technology*, 16(2), 104–128.
- Ahmed, O. S., Abdulmajeed, E. N., Abdullah, O. A.-H., Sajid, W. A., Al Hilfi, Th. K. Yu., Gluschenko, Y. (2026). Autonomous Weapons Systems Under International Humanitarian Law: A Legal–Ethical and Data-Driven Analysis of Modern Warfare. In: Z. Molamohamadi, E. Babae Tirkolae, A. Mirzazadeh, Weber, G.-W. (Eds.), *Optimization and Data Science in Industrial Engineering. ODSIE 2025. Communications in Computer and Information Science* (vol 2855, pp. 160–178). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-032-17023-1_9
- Annan, K. (2005). “Under broader freedom”: time of decisions in UNO. *Russia in Global Affairs*, 3(4), 8–20. (In Russ.).
- Arbatov, A. G. (2019). Dreams and realities of arms control. *World Economy and International Relations*, 63(11), 5–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-11-5-16>
- Baklanov, A. (2013). A war of the future. *Russia in Global Affairs*, 11(4), 126–136.
- Baranov, P. P. (2020). Problems of legal regulation of robotics and artificial intelligence. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 5: Jurisprudence*, 25(1), 123–135. <http://dx.doi.org/10.20511/pyr2020.v8n2.511>
- Bhargavi, S., & Manjunath, S. (2011). Design of an intelligent combat robot for war fields. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, 2(8), 64–69.

- Bogdanov, K. V., & Yevtodyeva, M. G. (2022). Lethal autonomous weapon systems: landscape and perspectives. *Polis. Political studies*, 6, 67–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.06>
- Brooks, R., Golby, J., & Urben, H. (2022). Crisis of command. *Rossia v Globalnoy Politike*, 20(3), 178–190. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-3-178-190>
- Carbonara, E., Focacci, C. N., & Santarelli, E. (2024). Mitigating the labor displacing effects of automation through a robot tax: evidence from a survey experiment. *Economics of Innovation and New Technology*, 33(8), 1145–1158. <https://doi.org/10.1080/10438599.2023.2293031>
- Costinot, A., & Werning, I. (2023). Robots, trade, and Luddism: A sufficient statistic approach to optimal technology regulation. *Review of Economic Studies*, 90(5), 2261–2291.
- Dhayal, D., Aggarwal, P., Ansari, M. (2026). IntelliGuard: IoT-Enabled Autonomous Spybot Intelligence for Real-Time Surveillance in Next-Generation Security Applications. In: Trabelsi, M., Khan, M., Bouida, Z., Murugappan, M. (eds) *Proceedings of the 2nd Symposium on Smart, Sustainable, and Secure Internet of Things. S4IoT 2025. Lecture Notes in Electrical Engineering*, vol 1513. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-95-5136-1_16
- Frolov, A. L. (2023). Future wars and their technical dimension. *Rossia v Globalnoy Politike*, 21(1), 88–98. <https://doi.org/10.30884/vglob/2022.01.11>
- Gnatik, E. N. (2024). Militarization of artificial intelligence systems: opportunities and threats. *RUDN Journal of Philosophy*, 28(3), 771–784. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-771-784>
- Golan, G. (2023). A new age of cyber: transitioning from security to safety. *Computer Fraud & Security*, 2023(8). [https://doi.org/10.12968/s1361-3723\(23\)70036-5](https://doi.org/10.12968/s1361-3723(23)70036-5)
- Gopal, K. V., & Lokesh, H. (2025). Smart surveillance and combat robot for defense applications. *International Advanced Research Journal in Science, Engineering and Technology*, 12(5). <https://doi.org/10.17148/IARJSET.2025.125374iarjset>
- Gunawan, Y. (2022). Command responsibility of autonomous weapons under international criminal law. *Cogent Social Sciences*, 8(1), Article 2139906. <https://doi.org/10.1080/23311886.2022.2139906>
- Istyagin, L. G. (2017). Imperative condition for global resolution. *World Economy and International Relations*, 61(9), 121–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S013122271709012X>
- Karasev, P. A. (2020). Cyber factors of strategic stability. *Russia in Global Affairs*, 18(3), 24–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-3-24-52>
- King, A. (2024). Robot wars: Autonomous drone swarms and the battlefield of the future. *West European Politics*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1080/01402390.2024.2302585andfonline>
- Kochetkov, V. V. (2010). Changes in approaches to the international security at the beginning of the 21st century. *Lomonosov Political Science Journal*, 4, 30–35. (In Russ.).
- Liu, D., Rikhtehgar Berenji, H., Gupta, S., & Chai, R. (2025). Synergy in Counter-Terrorism: Airstrikes, Ground Attacks and Civilian Evacuations in Diverse Topologies. *Production and Operations Management*, 34(9), 2540–2559.
- Mewoh, G., & Yanuar Ramadhan. (2025). Russia's Use of Autonomous Weapon Systems: An Analysis of Offensive Military Policy in the 2022–2024 Russia-Ukraine War. *Politeia : Journal of Public Administration and Political Science and International Relations*, 3(4), 237–252. <https://doi.org/10.61978/politeia.v3i4.684>
- Miller, S. (2025). Lethal autonomous weapon systems (LAWS): meaningful human control, collective moral responsibility and institutional design. *Ethics and Information Technology*, 27, 63. <https://doi.org/10.1007/s10676-025-09874-x>
- Mizin, V. I. (2023). The unsolved issue of arms control: anti-missile dilemma. *Social Sciences and Contemporary World*, 1, 68–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0869049923010057>
- Müller, V. C. (2016). Autonomous killer robots are probably good news. In E. Di Nucci & F. Santoni de Sio (Eds.), *Drones and responsibility: Legal, philosophical and sociotechnical perspectives on the use of remotely controlled weapons* (pp. 67–81). Ashgate. <https://doi.org/10.4324/9781315578187-4>
- Pankova, L. V., & Gusarova, O. V. (2019). Innovation-technological breakthroughs: influence on the arms control. *World Economy and International Relations*, 63(6), 70–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-70-83>
- Passinhas, S. (2018). Robotics and law: A survey. In *Proceedings of the 5th International Conference on Physiological Computing Systems* (pp. 43–52). CEUR Workshop Proceedings.
- Podar, H., & Colijn, A. (2025). Technical risks of (lethal) autonomous weapons systems [Preprint]. *arXiv*.
- Prettner, K., & Strulik, H. (2020). Technology, robots, and the future of work: A macroeconomic analysis. *Macroeconomic Dynamics*, 24(5), 1153–1185.
- Qerimi, Q. (2023). Controlling lethal autonomous weapons systems: A typology of the position of states. *Computer Law & Security Review*, 49, Article 105797. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2023.105854>

- Reichberg, G. M., & Syse, H. (2021). Applying AI on the battlefield: The ethical debates. In C. Hasse & S. Thieffry (Eds.), *Robotics, AI, and Humanity* (pp. 147–159). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-54173-6_12
- Rosert, E., & Sauer, F. (2021). How (not) to stop the killer robots: A comparative analysis of the campaigns for nuclear and autonomous weapons disarmament. *Contemporary Security Policy*, 42(1), 41–70. <https://doi.org/10.1080/13523260.2020.1771508>
- Ruschi, F. (2020). The rise of drones and the transformation of warfare: A view from philosophy of international law. *Revista de Estudos Constitucionais, Hermeneutica e Teoria do Direito*, 12(1). <https://doi.org/10.4013/rechtd.2020.121.08>
- Scharre, P. (2022). *The legality and accountability of autonomous weapon systems*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009090001>
- Sharikov, P. (2018). Artificial intelligence, cyberattack, and nuclear weapons – A dangerous combination. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 74(6), 368–373. <https://doi.org/10.1080/00963402.2018.1533185>
- Sokova, E. (2020). Disruptive technologies and nuclear weapons. *New Perspectives*, 28(3), 292–297. <https://doi.org/10.1177/2336825x20934975>
- Stefanovich, D. V. (2025). Disruptive technologies as a source of strategic destabilization. *Rossia v Globalnoy Politike*, 23(1), 10–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-10-23>
- Strelnikov, D. O. (2022). Problems of developing convergent technologies and ensuring military security of the Russian Federation. *Vek Globalizatsii*, 1(41), 152–159. <https://doi.org/10.30884/vglob/2022.01.11>
- Thuemmel, U. (2023). Optimal taxation of robots. *Journal of the European Economic Association*, 21(3), 1154–1190. <https://doi.org/10.1093/jeea/jvac062asil>
- Uthai T., You H., Wang M., Smith K., Spackman E., Ryan Z., Li Sh., Du J. (2026). Opportunities challenges and roadmap for humanoid robots in construction. *Scientific Reports*, 16, 905. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-30252-6>
- Winter, M. N. (2022). The Compatibility of Autonomous Weapons with the Principles of International Humanitarian Law. *Journal of Conflict & Security Law*, 27(1), 1–25. <https://doi.org/10.1093/jcsl/krac001>
- Yamauchi, B. M. (2004). PackBot: A versatile platform for military robotics. In G. R. Gerhart, C. M. Shoemaker, & D. W. Gage (Eds.), *Defense and security* (pp. 209–215). SPIE. <https://doi.org/10.1117/12.538328>
- Zhang, P. (2019). Automation, wage inequality and implications of a robot tax. *Japan and the World Economy*, 51, Article 100959. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2018.10.013>
- Zhao, J., Yin, B., Zeng, Z., Yuan, P., & Li, Y. (2023). Application and exploration of competitive combat robot technology in engineering education. In 2023 IEEE 12th International Conference on Engineering Education (ICEED) (pp. 148–152). IEEE. <https://doi.org/10.1109/ICEED59801.2023.10264004>.

Author information

Ildar R. Begishev – Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Chief Researcher of Scientific-Research Institute of Digital Technologies and Law, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111 Kazan, Russia

E-mail: begishev@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57205305394>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/637461>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=Ny2WbHIAAAAJ>

RSCI Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=595003

Conflict of interest

I. R. Begishev is a Chief Editor of the Journal; the article has been reviewed on general terms.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – January 11, 2026

Date of approval – January 18, 2026

Date of acceptance – March 25, 2026

Date of online placement – April 10, 2026